

Мандариновое
чудо
для снежинки

Энни Лунная

Энни Лунная

Мандариновое чудо для снежинки

«Автор»

2026

Лунная Э.

Мандариновое чудо для снежинки / Э. Лунная — «Автор», 2026

Девушка, которая верит в новогодние чудеса, каждый декабрь загадывает одно и то же желание. Парень, который знает о Маше всё: от любимых мандаринов до привычки прятать улыбку, когда она смущается. Вот только он никак не поймёт, почему мысль о том, что однажды она полюбит кого-то другого, пугает его сильнее всего

© Лунная Э., 2026

© Автор, 2026

Энни Лунная

Мандариновое чудо для снежинки

Глава 1. Декабрь пахнет мандаринами

— *Маши* —

— Соколова, если ты сейчас не перестанешь рассматривать снег, мы опоздаем.

Я вздрогнула и повернула голову.

Никита стоял рядом, засунув руки в карманы чёрной куртки. Его тёмно-каштановые волосы, как обычно, торчали в разные стороны, будто он расчёсывался исключительно по большим праздникам. Серо-зелёные глаза смотрели на меня с привычной насмешкой.

— Я не рассматриваю снег, — я поправила молочную шапку и сделала вид, что совершенно не впечатлена его появлением.

— Конечно. Ты просто мысленно ведешь с ним философскую беседу.

— А ты, я смотрю, с утра особенно разговорчивый.

— Это всё твоя положительная энергетика.

— Никита!

Он рассмеялся.

Я попыталась сохранить серьёзное выражение лица, но с ним это всегда было сложно. Никита умел выводить меня из себя быстрее, чем учителя на контрольных, и заставлять улыбаться даже тогда, когда я собиралась обидеться на весь мир.

Мы дружили с детства. Наши родители давно привыкли к тому, что мы то появляемся друг у друга дома без предупреждения, то спорим из-за какой-нибудь ерунды, то вместе пропадем на несколько часов, гуляя по району. В начальной школе мы делили одну пачку печенья на двоих, в средней школе он помогал мне таскать учебники, а теперь, в одиннадцатом классе, Никита продолжал считать своим личным долгом следить за тем, чтобы я не замёрзла, не забыла поесть и не отправилась куда-нибудь одна в темноте.

Иногда мне казалось, что он заботится обо мне больше, чем нужно обычному другу. А потом он хлопал меня по плечу и говорил: «Ну что, Снежинка, опять без меня пропадёшь?» — и я понимала, что сама придумала себе лишнего.

— Ты чего так смотришь? — спросил он.

— Думаю, как тебя терплю столько лет.

— Любовь у тебя такая.

— Какая ещё любовь? — Я едва не подавилась воздухом.

— К моему прекрасному характеру. Смирись, он у тебя в жизни надолго. — Никита пожал плечами, совершенно не подозревая, что только что едва не устроил мне сердечный приступ.

— Мечтай.

— Уже. Сегодня ночью мне приснилось, что ты добровольно купила мне шоколадку.

— Кошмар какой.

— Вот и я проснулся в холодном поту.

Я толкнула его плечом, а он поймал меня за рукав куртки, когда я чуть не поскользнулась на заснеженной плитке.

— Осторожно, Снежинка.

Его пальцы задержались на моей руке всего на секунду.

Совершенно обычная секунда. Ничего особенного.

— Я сама могу ходить, — пробормотала я.

— Я заметил. Особенно талантливо ты ходишь по льду.

— Ещё слово — и я тебя брошу здесь.

— А кто тогда будет нести твой рюкзак?

— Ты не несёшь мой рюкзак.

— Пока.

— Даже не надейся.

Он снова улыбнулся и направился к школьному входу. Я пошла следом, стараясь не смотреть на его спину слишком долго.

Потому что у меня имелась одна серьёзная проблема: Никита Воронцов был моим лучшим другом, и я совершенно не представляла, как перестать воспринимать его исключительно в этом качестве.

Вернее, я прекрасно представляла.

Нужно было просто перестать краснеть, когда он поправлял мне шарф. Перестать улыбаться его сообщениям. Перестать искать его глазами в школьном коридоре. Перестать замечать, как он хмурится, когда кто-то слишком долго разговаривает со мной. И самое главное — перестать надеяться, что однажды он посмотрит на меня не как на просто подругу.

Пока что ни один пункт не работал.

К середине первого урока я окончательно убедилась, что декабрь решил проверить моё терпение. Во-первых, за окном шёл такой густой снег, что соседнее здание школы почти исчезло за белой пеленой. Во-вторых, учительница математики объявила самостоятельную работу. В-третьих, Никита сидел через ряд от меня и периодически оборачивался с выражением лица человека, которому чрезвычайно весело наблюдать за чужими страданиями.

Когда наши взгляды встретились, он беззвучно произнес:

«Ну что, Снежинка?»

Я показала ему язык.

Он едва не рассмеялся вслух.

— Воронцов, Соколова, я вам не мешаю? — поинтересовалась учительница.

— Нисколько, — одновременно ответили мы.

Класс загоготал.

Я уткнулась в тетрадь, чувствуя, как горят щеки. Никита же совершенно спокойно повернулся к доске, будто вообще не имел к происходящему никакого отношения.

Предатель.

После урока он догнал меня у лестницы.

— Ну как, много двоек заработала?

— Благодаря тебе я теперь вообще ничего не помню.

— Рад, что могу оказывать такое влияние на твою жизнь.

— Никита, я тебя сейчас стукну.

— Только не по лицу. Оно у меня красивое.

— Скромность тебе тоже незнакома.

— Знакома. Мы просто редко видимся.

Мы спустились на первый этаж. В коридоре пахло мокрыми куртками, школьной столовой и чьими-то сладкими духами. Ребята обсуждали предстоящую новогоднюю вечеринку, спорили о музыке и пытались выяснить, кто будет украшать актовый зал. Я уже собиралась спросить Никиту, пойдёт ли он со мной после уроков за подарками, когда нас остановила наша классная руководительница.

— Ребята, на минутку.

Мы переглянулись. Если взрослые произносили эту фразу, ничего хорошего обычно не следовало.

— В пятницу состоится собрание по поводу новогоднего вечера, — сообщила она. — Нужно украсить зал, подготовить музыкальную программу и организовать коробку с пожеланиями. Я хочу, чтобы вы помогли мне с подготовкой.

— А можно я помогу морально? — уточнил Никита.

— Можно. Но сначала ты поможешь физически, Воронцов.

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

— А вы, Соколова, составите список необходимых украшений. Вместе с Никитой.

Я перестала улыбаться.

— Вот это удача. — Никита, напротив, просиял.

— Для кого? — подозрительно спросила я.

— Для школьного мероприятия. Со мной оно обречено на успех.

— С вами обоими оно обречено на дополнительные расходы, — вздохнула учительница.

— Идите на урок.

Когда она ушла, Никита забрал у меня папку с учебниками.

— Ну что, партнерша, готова к величайшему событию этой зимы?

— Если ты перестанешь называть себя величайшим событием, возможно.

— Жестоко. А я уже собирался подарить тебе первую снежинку, вырезанную собственными руками.

— Ты умеешь вырезать снежинки?

— Нет. Но ради тебя освою, — он произнёс это так легко, что я даже не успела понять, шутит он или нет. — Хотя нет. Получится что-то похожее на картошку.

Иногда мне хотелось попросить его хотя бы пять минут не шутить. Просто поговорить со мной серьёзно. Без этих вечных подколов, без притворного равнодушия, без привычного «да ладно тебе, Снежинка». Но я боялась, что если он действительно станет серьёзным, то я не смогу удержать при себе ни одного из своих секретов.

После уроков я задержалась в раздевалке, пытаюсь найти второй варежке пару. Первая обнаружилась в кармане куртки. Вторая, как обычно, решила устроить мне квест.

— Что потеряла? — Никита прислонился к стене рядом со мной.

— Варежку.

— Снова?

— Не начинай.

Он присел, заглянул под скамейку и через несколько секунд достал пропажу.

— Вот она, беглянка.

— Спасибо.

Я протянула руку, но Никита почему-то не сразу отдал варежку.

— Ты вообще когда-нибудь научишься следить за своими вещами?

— А ты когда-нибудь научишься не читать мне лекции?

— Нет. Это моя любимая часть дружбы.

Он вложил варежку мне в ладонь, а затем неожиданно потянулся и поправил край моего шарфа, который выбился из-под куртки. Он был так близко, что я заметила маленькую снежинку, растаявшую у него на реснице.

— Всё, — сказал Никита. — Теперь похожа на человека.

— А до этого на кого была похожа?

— На очень недовольного снеговика.

— Ненавижу тебя.

— Знаю.

— Куда пошла? — крикнул Никита.

— Домой!

— А мандарины?

— Какие мандарины?

— Маша. Декабрь. Первый снег. Мандарины. Ты серьёзно? — Никита посмотрел на меня так, словно я только что забыла собственное имя.

Я улыбнулась.

Конечно, я помнила.

Каждый год в первый снежный день декабря мы покупали мандарины в маленьком магазине возле парка. Так повелось ещё в детстве, когда мы решили, что Новый год официально начинается не первого января, а в тот день, когда снег ложится на землю и больше не собирается таять.

Нашей традиции было уже много лет.

Однажды Никита сказал, что если мы перестанем покупать мандарины вместе, значит, окончательно повзрослели. С тех пор я каждый декабрь боялась, что однажды он забудет.

— Я думала, ты уже вырос из этой традиции, — сказала я.

— С чего вдруг? — Он нахмурился.

— Ну, мы уже не маленькие.

— И что? Мандарины теперь только детям продают?

— Никит...

— Снежинка, надевай капюшон. Пойдём.

Он открыл дверь и пропустил меня вперёд.

И я пошла.

Потому что некоторые вещи в моей жизни были неизменными.

Снег в декабре.

Мандарины в маленьком магазине.

И Никита Воронцов, который всегда ждал меня у школьной двери, даже если я задерживалась на целых пять минут.

На улице было холоднее, чем утром. Снег ложился на плечи, оседал на капюшонах прохожих и кружился под фонарями, хотя до вечера оставалось ещё несколько часов. Я вдохнула морозный воздух и улыбнулась.

— Ты чего улыбаешься? — спросил Никита.

— Ничего.

— Опять снегу планы на жизнь рассказываешь?

— Да. Он, в отличие от некоторых, умеет слушать.

— Я тоже умею слушать.

— Правда? — Я повернула к нему голову.

— Конечно.

— Тогда слушай. Ты ужасно вредный, самоуверенный и совершенно невыносимый.

— Угу.

— И ты постоянно меня дразнишь.

— Продолжай.

— И вообще...

Никита смотрел на меня с такой внимательностью, что все заранее приготовленные претензии внезапно вылетели из головы.

— И вообще? — мягко переспросил он.

— И вообще ты мог бы иногда быть нормальным, — я сглотнула.

— Вот это уже сложнее. Но ради тебя постараюсь, — он рассмеялся.

Мы дошли до магазина, над входом в который мигала старая вывеска. Внутри было тепло, пахло свежей выпечкой и цитрусами. Я сразу направилась к ящикам с мандаринами, а Никита пошёл следом, взяв корзинку.

— Так, — объявил он. — Выбираем самые лучшие.

— Я всегда выбираю самые лучшие.

— Именно поэтому в прошлом году ты купила три килограмма кислых.

— Они были сладкими!

- Маша, у меня до сих пор сводит скулы от воспоминаний.
- Никто тебя не заставлял есть половину пакета.
- Я поддерживал тебя в трудную минуту.
- Ты просто любишь мандарины.
- И тебя. То есть... — Он кашлянул. — И твою способность покупать фрукты.

Никита кажется, понял, что сказал что-то не совсем обычное. Но уже через секунду он отвернулся к ящику и начал выбирать плоды с такой сосредоточенностью, будто от этого зависла его дальнейшая судьба.

А я стояла и смотрела на него.

«И тебя».

Всего два слова. Случайная оговорка. Шутка. Что угодно. Я мысленно приказала себе не делать из этого события года.

- Ты чего зависла? — спросил Никита, не поднимая головы.
- Ничего.
- Опять думаешь?
- Представляешь, иногда люди этим занимаются.
- Опасное занятие. Особенно для тебя.
- Я швырнула в него мандарин.
- Спасибо за подарок.
- Это был сюрприз.
- А я принимаю всё, что дарит мне Снежинка.

Я отвернулась, чтобы он не заметил моей улыбки. Мы набрали целый пакет мандаринов, купили две шоколадки и горячий шоколад в бумажных стаканчиках. Никита настоял на том, чтобы заплатить сам, хотя я несколько раз пыталась достать деньги.

- В следующий раз плачу я, — предупредила я.
- Договорились.
- Ты даже не собираешься спорить?
- Нет.
- Ты заболел? — Я подозрительно прищурилась.
- Возможно. Поэтому сегодня мне нужна забота.
- Могу посоветовать тебе лечь спать пораньше.
- А я рассчитывал на то, что ты будешь держать меня за руку.

Я поперхнулась горячим шоколадом. Никита рассмеялся так громко, что продавщица посмотрела на нас с улыбкой.

- Ты невозможный! — выдохнула я.
- Зато со мной не скучно.

И ведь не поспоришь.

Мы пошли через парк, потому что домой всегда было приятнее возвращаться длинной дорогой. Снег хрустел под ногами. На ветках деревьев лежали белые шапки, а вдоль аллеи уже начали развешивать новогодние гирлянды. В одном из окон неподалеку кто-то поставил елку, и разноцветные огоньки отражались в стекле. Я отпила горячий шоколад и посмотрела на Никиту. Он шёл рядом, иногда подбрасывая мандарин в руке. Его щеки порозовели от мороза, волосы окончательно растрепались, а на рукаве куртки растаяли несколько снежинок.

Почему-то мне захотелось запомнить именно этот момент. Не какой-нибудь красивый праздник или романтический вечер из фильма. А обычный день, в котором мы купили мандарины после школы и шли по заснеженному парку.

Наверное, любовь вообще часто выглядит именно так. Ты не сразу понимаешь, что однажды начнёшь скучать по самым простым вещам. По голосу, который слышишь каждый

день. По привычке получать сообщение перед сном. По человеку, который знает, какой шоколад ты любишь, и никогда не забывает, что ты мерзнешь даже в тёплую погоду.

— Маш.

— Что? — Я подняла голову.

— Ты сегодня какая-то странная.

— В смысле?

— Тихая.

— Я всегда такая.

— Нет. Обычно ты разговариваешь за двоих.

— Спасибо, очень приятно.

— Я серьёзно.

Он остановился у деревянной скамейки, стряхнул с неё снег и сел. Я устроилась рядом, поджав ноги, и обхватила стакан обеими руками.

— Держи. — Никита протянул мне очищенный мандарин.

— Спасибо, — я взяла дольку.

Некоторое время мы молчали. Вдалеке смеялись дети, катавшиеся с небольшой горки. По дорожке прошла женщина с собакой, а над парком медленно сгущались зимние сумерки.

— Ты можешь мне всё рассказывать, знаешь? — вдруг произнёс Никита.

— Что именно? — Я повернулась к нему.

— Всё, что тебя беспокоит. Если что-то случится, если кто-то тебя обидит... Я хочу знать.

Он говорил спокойно, без привычных шуток. И от этого мне стало почему-то гораздо труднее смотреть ему в глаза.

— Я знаю, — тихо ответила я.

— Правда?

— Правда, Никит.

— Эй, — Никита легонько толкнул меня плечом. — Ты опять куда-то улетела.

— Я думаю.

— Я же говорил, что это опасно.

Я улыбнулась и бросила в него мандариновой коркой. Он поймал её, поморщился и аккуратно сложил в салфетку.

— Между прочим, я сегодня добрый.

— Не заметила.

— Я купил тебе шоколад.

— Ты купил его себе. Просто я попросила попробовать.

— Ты выпила половину.

— Потому что ты сам отдал мне стакан!

— Вот так и проявляется неблагодарность.

Я рассмеялась, и Никита посмотрел на меня с таким выражением, что на мгновение мне показалось: он тоже хотел бы, чтобы время остановилось. Но потом он протянул руку и убрал снежинку с моего капюшона.

— Вот теперь всё на месте, — сказал он.

— Что именно?

— Моя Снежинка.

Я отвернулась к дорожке, надеясь, что он не заметит, как сильно я покраснела.

Когда мы наконец поднялись со скамейки, небо уже стало темно-синим. Никита проводил меня до подъезда, как делал почти всегда, хотя мой дом находился всего в нескольких минутах ходьбы от его.

— Завтра после школы займёмся подготовкой к вечеру, — напомнил он. — Не забудь.

— Не забуду.

— И список украшений составь.

— Составлю.

— И варежки не потеряй.

— Никита!

— Всё, всё. Молчу.

Я уже собиралась открыть дверь, когда он вдруг окликнул меня:

— Маш!

Я обернулась.

— Это тебе, — он достал из кармана один маленький мандарин и протянул мне.

— У меня дома целый пакет, — я посмотрела на фрукт, потом на него.

— Этот особенный.

— Чем?

— Самый красивый попался. — Никита пожал плечами.

— Спасибо, — я осторожно взяла мандарин.

— Не за что, Снежинка.

Он развернулся и пошёл к своему дому, засунув руки в карманы. Я ещё несколько секунд смотрела ему вслед, пока он не скрылся за поворотом.

Только потом поднялась к себе. Дома было тепло. На кухне мама готовила ужин, из комнаты доносилась музыка, а на подоконнике уже стояла маленькая коробка с новогодними украшениями. Всё было привычным, спокойным и совершенно обычным. Я сняла куртку, достала из кармана тот самый мандарин и положила его на стол. Потом долго смотрела на него, сама не понимая почему.

Наверное, со стороны я выглядела бы глупо. Семнадцатилетняя девчонка, которая улыбается фрукту, потому что её лучший друг назвал его особенным.

Но ведь он действительно был особенным.

За окном продолжал идти снег. В телефоне появилось сообщение.

Никита: *Дома?*

Я улыбнулась и быстро ответила:

Маша: *Да. Уже скучаешь?*

Ответ пришел почти сразу.

Никита: *Проверяю, не потеряла ли ты дорогу.*

Маша: *Очень смешно.*

Никита: *Спокойной ночи, Снежинка. И не съешь все мандарины за один вечер.*

Я прижала телефон к груди, тут же одернула себя за этот совершенно нелепый жест и напечатала:

Маша: *Спокойной ночи, Воронцов. Иди уже спать.*

Через секунду он прислал снежинку.

Обычный смайлик.

Маленькая белая снежинка на экране.

В этот вечер я ещё долго не могла уснуть. За окном тихо падал снег, на столе лежала мандариновая кожура, а в голове крутились Никитины слова, его улыбка и тот момент, когда он поправил мой шарф.

Я не знала, что будет завтра. Не знала, что школьная подготовка к новому году окажется куда сложнее, чем мы думали. Не знала, что в нашей привычной жизни скоро появится человек, который заставит меня усомниться во всём, что я считала очевидным.

Глава 2. Кажется, ты ревнуешь

— **Маша** —

Если бы меня попросили назвать три вещи, которые способны испортить прекрасное зимнее утро, я бы ответила не задумываясь: будильник, контрольная по алгебре и Никита Воронцов, который считает своим жизненным предназначением издеваться надо мной.

Особенно по утрам.

— Снежинка, ты там замёрзла или уснула стоя?

Никита стоял у школьных ворот, прислонившись плечом к ограде. В одной руке он держал стаканчик кофе, в другой — бумажный пакет из пекарни. На лице играла настолько довольная улыбка, что я сразу поняла: сейчас произойдёт что-то неприятное.

Для меня.

Для него — исключительно весёлое.

— Доброе утро, — произнесла я с таким выражением, будто мысленно уже закапывала его под сугробом.

— И тебе, снежное чудовище.

— Почему чудовище?

— Потому что Снежинка звучит слишком мило для человека, который вчера угрожал выбросить меня из окна.

— Я угрожала выбросить тебя из окна, потому что ты прислал мне семь голосовых сообщений подряд!

— Там было важное содержание.

— Ты двадцать секунд рассказывал, как твой кот стащил кусок колбасы со стола.

— Во-первых, это не мой кот, а наш семейный кот. Во-вторых, он совершил преступление. Я обязан был сообщить об этом ближайшему другу.

— В половине двенадцатого ночи?

— Преступники не выбирают время.

Я закатила глаза и направилась к входу.

— Ты даже не спросишь, что я тебе принёс? — Никита тут же пошёл рядом.

— Ничего не хочу, — я посмотрела на бумажный пакет.

— Отлично. Тогда съем сам, — он демонстративно заглянул внутрь, достал маленькую булочку с корицей и откусил.

Я отвернулась.

Очень хотелось спросить, зачем он купил мне завтрак, если собирается съесть его сам, но я решила сохранить остатки достоинства.

На целых три секунды.

— А что там ещё? — спросила я.

— Кто-то только что сказал, что ничего не хочет. — Никита медленно повернул ко мне голову.

— Я передумала.

— Вот так быстро?

— Воронцов, отдай булочку.

— Попроси вежливо.

— Пожалуйста, отдай булочку, пока я не отобрала её вместе с твоими последними надеждами на счастливую жизнь.

— Вот поэтому я тебя и обожаю, — он расхохотался и протянул мне пакет.

Я едва не споткнулась.

Снова.

За последние сутки Никита второй раз произносил что-то подобное. И оба раза так легко, будто слова ничего не значили.

— Ты невозможный, — я забрала пакет, старательно пряча лицо за шарфом.

— Ты уже говорила.

— И буду говорить, пока до тебя не дойдёт.

— А если не дойдёт?

— Буду говорить громче.

— Пошли уже, Мандарин.

В школе уже вовсю обсуждали новогодний вечер. На дверях кабинетов появились бумажные снежинки, в холле установили искусственную елку, а возле актового зала стояли коробки с гирляндами и украшениями. Кто-то из девочек спорил о том, в чём лучше прийти на праздник, кто-то пытался убедить учителей разрешить современную музыку, а мальчики из нашего класса выясняли, кто будет отвечать за колонки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.